РЕШЕНИЕ

по делу №006/01/10-92/2019

Резолютивная часть решения оглашена 19.12.2019

В полном объеме решение изготовлено 10.01.2020 г. Назрань

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

рассмотрев дело №006/01/10-92/2019 по признакам нарушения ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» (юр.адрес: 357506, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Подстанционная, д. 13) части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившееся в злоупотреблении доминирующим положением в части составления акта о безучетном потреблении электроэнергии и ограничении режима потребления электрической энергии,

в присутствии на заседании:

заявителя – представителя ООО СК «Неон» (юр.адр. 386300, РИ, г. Малгобек, ул. Промышленная, 1, ИНН 0601022665) "..." (по доверенности от 10.10.2019 года №1);

ответчика - представителя ПАО «МРСК Северного Кавказа» "..." (по доверенности от 25.12.18 года №259-юр).

руководствуясь статьей 41 и 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия (далее – Ингушское УФАС России, Управление) поступило заявление (вх. от 31.07.2019 №2671-НВ) от общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «НЕОН» (юр.адр. 386300, РИ, г. Малгобек, ул. Промышленная, 1, ИНН 0601022665, далее - ООО СК «НЕОН», заявитель, потребитель) на действия ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» (юр.адрес: 357506, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Подстанционная, д. 13, адрес: 386101, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Муталиева, д.23, далее – поставщик) о том, что поставщик незаконно начислил задолженность ООО СК «НЕОН» в размере 26 377 004,79 рублей, и грозится о полном ограничении режима потребления электроэнергии, а также дополнение к вышеуказанному заявлению (вх. от 30.09.2019 года №3180-НВ) о том, что в 13 ч. 40 мин. 27 сентября 2019 года поставщиком электроэнергии произведено полное ограничение режима потребления электроэнергии на объекте заявителя.

На заседании Комиссии представитель ООО СК «Неон» полностью поддержал доводы, изложенные в заявлении.

Согласно требованиям, заявитель просит признать ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части злоупотребления доминирующим положением на рынке оказания услуг по поставке электроэнергии, и привлечь поставщика к ответственности.

Исходя материалов дела, поставщиком составлен акт о безучетном потреблении электроэнергии, начислена задолженность в отношении потребителя и произведено полное ограничение режима потребления электроэнергии на объекте потребителя.

Согласно пояснениям филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» (вх. от 09.08.2019 года №2628-ЭП), в ходе проверки электрооборудования выявлено несанкционированное программирование электронной памяти прибора учета, в связи с чем составлен акт о безучетном потреблении электрической энергии от 23.04.2019 года №ИнФю 001410бу (далее - акт о безучетном потреблении). Адрес местонахождения электроуставновки: с.п. Яндаре, трасса «Ростов-Баку». Электросчетчик: «Каскад 310-МТ №45331».

Затем, прибор учета отправлен на экспертизу в ООО «Энерго-Эксперт». Эксперт "..." выдал заключение от 14.06.2019 года №1008-1197, в котором указано, что производилось несанкционированное программирование электронной памяти счетчика «Каскад 310-МТ №45331». Также, в расчете объема безучетного потребления электроэнергии от 14.06.2019 года (приложение к акту о безучетном потреблении) указано потребление электроэнергии в объеме 4 415 040 кВт/ч. подлежащее оплате.

К заявителю от директора отделения «Энергосбыт» филиала ПАО «МРСК

Северного Кавказа» «Ингушэнерго» поступило уведомление от 19.07.2019 года №3856 (копия приложена к заявлению от 31.07.2019 вх.№2671-НВ), о том, что при неоплате задолженности за электроэнергию в размере 26 377 004 руб. 79 коп. с 13.00 час. 02.08.2019 года будет введено полное ограничение режима потребления электроэнергии. При этом, в установленный срок, ограничение электроэнергии в отношении объектов заявителя введено не было.

Посчитав, что действия ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» нарушают требования статьи 10 Закона о защите конкуренции, Ингушским УФАС России приказом от 16.10.2019 года №101 возбуждено дело по признакам нарушения ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением.

Пунктом 10 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции закреплено, что при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган устанавливает доминирующее положение хозяйствующего субъекта.

Согласно части 1 статья 5 Закона о защите конкуренции, доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

При этом, частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции установлено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона «О естественных монополиях» оказание услуг по передаче электрической энергии является сферой деятельности субъектов естественной монополии.

Следовательно, ПАО «МРСК Северного Кавказа» как хозяйствующий субъект, оказывающий услуги по передаче электрической энергии, является субъектом естественной монополии.

В силу части 5 статьи 5 Закона защите конкуренции положение ПАО «МРСК Северного Кавказа» на данном товарном рынке признается доминирующим.

На розничном рынке электрической энергии на территории Республики

Ингушетия в 2019 году действует одна сетевая организация: гарантирующий поставщик филиал ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго».

Филиал ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» осуществляет куплю-продажу электрической энергии и передачу электрической энергии на территории Республики Ингушетия на основании приказа Министерства энергетики Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 1109 «О присвоении статуса гарантирующего поставщика территориальной сетевой организации ПАО «МРСК Северного Кавказа».

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Соответственно в отношении ПАО «МРСК Северного Кавказа» (в лице филиала «Ингушэнерго») распространяются требования антимонопольного законодательства, в том числе и запрет, установленный частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно представленным поставщиком документам (вх. от 09.08.2019 года №2628-ЭП поставщика), между ПАО «МРСК Северного Кавказа» (в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго») и ООО СК «НЕОН» заключен договор энергоснабжения от 04.02.2016 года №0602021000128 (далее – Договор энергоснабжения) о том, что гарантирующий поставщик (то есть ПАО «МРСК Северного Кавказа») обязуется осуществлять в точках поставки продажу электрической энергии (мощности) на условиях, предусмотренных Договором энергоснабжения, а также самостоятельно и/или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии, а потребитель (то есть ООО СК «НЕОН») обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

На заседании Комиссии представитель ПАО «МРСК Северного Кавказа представил возражения, согласно которым, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов относительно расчетов за оказываемые услуги, и вменяемые нарушения в области расчетов за электроэнергию не подпадают под признаки злоупотребления доминирующим положением.

Комиссией Ингушского УФАС России указанные возражения отклоняются по следующим основаниям:

По аналогичным обстоятельствам существует судебная практика

рассмотрения дела № А06-3156/2018. По данному делу апелляционная и кассационная коллегии считают указанную позицию неверной, поскольку административный порядок защиты интересов может быть реализован параллельно с рассмотрением гражданско-правового спора, и применение одного не исключает возможность применения второго. Тем более, нельзя сводить средства защиты потребителя энергоресурса к оценке акта как доказательства в рамках не им инициированного спора. Он имеет право обратиться за защитой в административном порядке в контролирующий орган. И наличие гражданско-правовых отношений не исключает контроль за ними со стороны государства, в противном случае любой контроль за частными отношениями можно было бы трактовать как вмешательство в них. Гражданские правоотношения как раз составляют сферу контроля антимонопольного органа. В рамках административного производства устанавливается иной, отличный от выясняемого в рамках гражданского спора, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Действия монополиста оцениваются на соответствие не гражданскому, а конкурентному законодательству. Разные предметы спора и пределы доказывания.

Отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели регулируются Законом о защите конкуренции. Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. Указанной нормой Закона о защите конкуренции, нарушение которой вменено ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» , запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для признания лица нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции необходимо установить одновременное наличие: хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке; совершение данным лицом действий (бездействия), направленных на злоупотребление доминирующим положением, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение

конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Субъектом правонарушения, предусмотренного статьёй 10 указанного Закона, является хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на соответствующем рынке работ (услуг).

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе навязывание цены при заключении договора, неверное применение регулируемых цен (тарифов)), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности. Однако необходимо учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путём вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесённых убытков. В рассматриваемом случае антимонопольный орган не разрешает гражданско-правовой спор и не указывает на обязанность по уплате задолженности или возмещению убытков. Рассмотрев дело о нарушении антимонопольного законодательства, Ингушское УФАС России приняло решение об устранении выявленных нарушений в пределах своей компетенции.

Пунктом 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции. При этом антимонопольный орган вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объеме.

В пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в

связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что к нормам гражданского кодекса Российской Федерации, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным Законом. Требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Поволжского округа по делам №А06-3913/2014, №А06-5104/2014, № А06-7534/2014.

Изучив материалы дела, заслушав выступление представителей лиц, исследовав имеющиеся в деле доказательства, их взаимную связь, Комиссией Ингушского УФАС России установлено, что проверка в отношении ООО СК «Неон» не проводилась.

Доказательств проведения проверки не предоставлено. Согласно пункту 176 Постановления Правительства Российской Федерации «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» от 04.05.2012 N 442, результаты проверки приборов учета сетевая организация оформляет актом проверки расчетных приборов учета. В материалах дела не имеется акт проверки в отношении ООО СК «Неон».

При этом безучетное потребление выявляется в ходе проверки прибора учета. Следовательно, акт о безучетном потреблении элекроэнергии в отношении ООО СК «Неон» оформлен поставщиком без проведения проверки. Также на основании задолженности начисленной по акту о безучетном потреблении элекроэнергии в отношении ООО СК «Неон» введено полное ограничение режима потребления электроэнергии в 13 ч. 40 мин. 27 сентября 2019 года.

Согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Правительство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике утверждает правила оптового рынка и основные положения функционирования розничных рынков.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» от 04.05.2012 N 442 утверждены Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии (далее- Основные положения

Постановления №442) и Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (далее – Правила Постановления №442).

В соответствии с пунктами 167, 168 Основных положений Постановления № 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергобытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, в соответствии с настоящим разделом проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли - продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передачи электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно - диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В силу п. 26 Основных положений Постановления № 442, сетевая организация: выявляет лиц, которые не заключили договоры, обеспечивающие продажу им электрической энергии (мощности), и при этом фактически потребляют электрическую энергию; составляет в установленном настоящим документом порядке акт о неучтенном потреблении электрической энергии; рассчитывает в соответствии с настоящим документом объемы бездоговорного потребления электрической энергии за период, истекший с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

В пункте 2 Основных положений Постановления № 442, дано понятие «безучетное потребление» - потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

При таких обстоятельствах, ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» , занимающий доминирующее положение на товарном рынке, нарушает часть 1 статьи 10

Закона о защите конкуренции, которым запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Такие действия ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» привели к ущемлению интересов потребителя.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства Ингушским УФАС России установлено, что у поставщика отсутствовали основания для составления акта о безучетном потреблении электрической энергии в отношении ООО СК «НЕОН» и ограничения режима потребления электроэнергии в связи со следующими нарушениями требований Постановления №442:

1. В силу пункта 177 Основных положений Постановления №442, в случае если для проведения проверки приборов учета сетевой организации требуется допуск к энергопринимающим устройствам потребителя (объекту по производству электрической энергии (мощности)), то сетевая организация за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомляет потребителя (производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке) о дате и времени проведения такой проверки, а также о последствиях ее недопуска к расчетным приборам учета.

В материалах дела имеется копия уведомления о проведении внеплановой проверки прибора учета электрической энергии ООО «КСМ «НЕОН» от 17.04.2019 года № 02-64 сотрудниками филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» в 11 часов 00 минут 23 апреля 2019 года. Указанное уведомление подписано "..." и направлено Карабулакским РЭС.

Комиссией был вызван на рассмотрение дела 14.11.2019 года главный инженер филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» - "..." (удост. №130, дата выдачи «06.09.2019») для дачи пояснений по существу дела.

По пояснениям "..." ., внеплановая проверка проводится на основании служебной записки. Таким образом, уведомление о проведении внеплановой проверки прибора учета электрической энергии было направлено в адрес генерального директора ООО «КСМ «НЕОН» "..."

На рассмотрении главный инженер "..." . также пояснил, что уведомление направлено было по ошибке генеральному директору ООО «КСМ «НЕОН» "..." по адресу Республика Ингушетия, с.п. Яндаре, трасса Ростов-Баку,

вместо того, чтобы отправить уведомление о проверке в адрес ООО СК «НЕОН».

Комиссией Ингушского УФАС России определением от 14.11.2019 года был запрошен у ПАО «МРСК Северного Кавказа» журнал регистрации служебных записок.

Однако, журнал регистрации служебных записок не представлен на обозрение Комиссии Ингушского УФАС России, а на рассмотрении дела 21.11.2019 года представитель ПАО «МРСК Северного Кавказа» "…" пояснил, что такой журнал не ведется. Вместе с тем, служебная записка имеет номер регистрации. Также установлено, что отметка о направлении данной служебной записки в Карабулакский РЭС филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» отсутствует.

"…" в ходе рассмотрения дела не представил доказательства о поступлении в Карабулакский РЭС указанной служебной записки как основания для проведения внеплановой проверки в отношении ООО СК «НЕОН». Следовательно, доказательства направления вышеуказанной служебной записки от 08.04.2019 года №30/2019ю о необходимости проведения проверки в отношении заявителя отсутствуют.

Комиссия приходит к выводу, что служебная записка от 08.04.2019 года №30/2019ю не направлялось в Карабулакский РЭС.

Исходя из этого, у Карабулакского РЭС не было основания для проведения проверки в отношении ООО СК «НЕОН».

Учитывая вышеизложенное, Комиссия Ингушского УФАС России не принимает во внимание довод представителя поставщика об ошибочном направлении уведомления ООО КСМ «НЕОН» вместо ООО СК «НЕОН».

Комиссией в ходе рассмотрения настоящего дела установлено, что на момент направления указанного уведомления генеральным директором ООО СК «НЕОН» являлся "…" (на основании приказа от 21.11.2011 г. №01-к), а юридическим адресом ООО СК «НЕОН», указанный в выписке из ЕГРЮЛ, является следующий: 386300, РИ, г. Малгобек, ул. Промышленная, 1.

Вместе с тем, в уведомлении о проведении внеплановой проверки прибора учета электрической энергии, которое было направлено генеральному директору ООО «КСМ «НЕОН» "…" по адресу Республика Ингушетия, с.п. Яндаре, трасса Ростов-Баку, не совпадает адрес юридического лица, ФИО директора и наименование.

Исходя из изложенного, Комиссия пришла к выводу, что направление уведомления в ООО «КСМ «НЕОН» не может считаться надлежащим уведомлением ООО СК «НЕОН», что также подтверждается актом составленного в отношении ООО «КСМ «НЕОН».

Таким образом, сотрудниками ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» не представлено доказательств направления потребителю уведомления о проведении внеплановой проверки прибора учета электрической энергии ООО СК «НЕОН».

На основании вышеизложенного проведение проверочного мероприятия в нарушение установленных законодательством правил об обязательном извещении потребителя является актом недобросовестного поведения и ставит под сомнения результат проверки в целом.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Арбитражных судов А06-3156/2018, А06-4654/2018, А06-2691/2018, А06-2690/2018, А06-2689/2018, А40-302189/18, А40-290290/2018, А40–239388/2018, А40-196524/18, А40-196519/2018, 40-169776/2018, А40-116168/2018, А40-81516/2018, А40-81512/18, А33-16076/2017, №А43-53406/2018.

2. В соответствии с пунктами 167, 168 Основных положений Постановления №442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

Согласно абзацу 2 пункта 172 Основных положений Постановления №442, проверки расчетных приборов учета включают визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности)) и схем соединения приборов учета, проверку соответствия приборов учета требованиям настоящего документа, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний приборов учета.

На обозрение Комиссии Ингушского УФАС России предоставлен сотрудниками филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» акт проверки электросчетчиков на месте их установки от 23.04.2019 года (далее - акт проверки электросчетчика) составленного в отношении ООО «КСМ «НЕОН».

Как указано в акте проверки электросчетчика «Каскад 310-МТ №45331», представителем энергообъекта указан "..." как генеральный директор ООО «КСМ «НЕОН».

В акте проверки электросчетчика написано следующее: «Проведена инструментальная проверка. Прибор учета электрической энергии снят на нормативную экспертизу. Прибор учета электрической энергии снят и упакован в белую коробку и опломбирован сигнальными лентами: 63 х 22444346; 63 х 22444345; 63 х 22444344».

Как установлено Комиссией, при составлении акта проверки электросчётчика поставщиком нарушены требования, установленные пунктом 176 Основных положений Постановления №442. В акте проверки электросчётчика отсутствуют необходимые сведения. Также, в акте проверки электросчетчика не отражены результаты проверки прибора учета.

В силу основных положений Постановления №442, процедура оформления результатов проверки приборов учета регламентирована пунктом 176. В частности, результаты проверки приборов учета сетевая организация оформляет актом проверки расчетных приборов учета, который подписывается сетевой организацией и лицами, принимавшими участие в проверке. Акт составляется в количестве экземпляров по числу лиц, принимавших участие в проверке, по одному для каждого участника. При отказе лица, принимавшего участие в проверке, от подписания акта, в нем указывается причина такого отказа.

Результатом проверки является заключение о пригодности расчетного прибора учета для осуществления расчетов за потребленную (произведенную) на розничных рынках электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги по передаче электрической энергии, о соответствии (несоответствии) расчетного прибора учета требованиям, предъявляемым к такому прибору учета, а также о наличии (об отсутствии) безучетного потребления или о признании расчетного прибора учета утраченным.

В акте проверки приборов учета должны быть указаны:

дата, время и адрес проведения проверки, форма проверки и основание для проведения проверки;

лица, принявшие участие в проверке;

лица, приглашенные в соответствии с пунктом 171 настоящего документа для участия в проверке, но не принявшие в ней участие;

характеристики и место установки проверяемого расчетного прибора учета (измерительного трансформатора, в случае если прибор учета входит в состав измерительного комплекса или систему учета), показания прибора

учета на момент проверки и дата истечения межповерочного интервала прибора учета (измерительного трансформатора);

характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки);

результат проверки;

характеристики используемого при проведении проверки оборудования, в случае если проводится инструментальная проверка;

лица, отказавшиеся от подписания акта проверки либо несогласные с указанными в акте результатами проверки, и причины такого отказа либо несогласия.

Сотрудниками филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго» при составлении акта проверки нарушены требования, установленные пунктом 176 Основных положений Постановления №442, что в свою очередь ставит под сомнение результаты проверки и действия сотрудников филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» «Ингушэнерго».

3. Комиссией Ингушского УАФС России установлено, что на основании проведенной проверки в отношении ООО КСМ «НЕОН», ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» составлен акт о безучетном потребления электрической энергии от 23.04.2019 года №ИнФю 001410бу в отношении ООО СК «НЕОН», что в свою очередь не допустимо в силу Основных положений Поставновления№442.

В пунктах 192-195 Основных положений Постановления № 442 закреплен порядок фиксации в акте факта безучетного потребления электроэнергии и расчета объема её потребления.

Пунктом 192 Основных положений Поставновления№442 установлено, что по факту выявленного безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии и не позднее 3 рабочих дней с даты его составления передается в адрес гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), обслуживающего потребителя, осуществившего безучетное потребление; лица, осуществившего бездоговорное потребление.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют, что в отношении ООО СК «НЕОН» проверка не проводилась, уведомление о проведении внеплановой проверки в адрес заявителя не направлялось, не составлен акт проверки в отношении заявителя.

Действия поставщика по составлению акта о безучетном потреблении электрической энергии в отношении ООО СК «НЕОН» с учетом вышеуказанных обстоятельств, привели к ущемлению интересов в сфере предпринимательской деятельности, и содержат нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Также, при рассмотрении настоящего дела, Комиссией Ингушского УФАС России установлено, что в акте о безучетном потребления электрической энергии в отношении ООО СК «НЕОН» (в разделе 1 «В присутствии Потребителя (представителя Потребителя)») указано: «"...", должность: генеральный директор».

Комиссией установлено, что "..." не является генеральным директором ООО СК «НЕОН». При составлении акта генеральным директором ООО СК «НЕОН» являлся "..." (на основании приказа от 21.11.2011 г. №01-к), а "..." является генеральным директором другой организации - ООО «КСМ «НЕОН» (ИНН 0601019951).

В акте о безучетном потреблении электрической энергии в месте подписания указано, что "..." от подписи отказался. На рассмотрении дела 14.11.2019 года "..." пояснил, что не присутствовал при составлении акта о безучетном потреблении, а в акте о проведении проверки электросчетчика попросили расписаться.

На рассмотрении настоящего дела "..." ., который являлся членом комиссии при проведении проверки пояснил, что акт о безучетном потреблении электрической энергии в присутствии "..." не составлялся на территории ООО СК «НЕОН». Также "..." пояснил, что при нем акт о безучетном потреблении электрической энергии не составлялся и им не подписывался.

Комиссией установлено, что в акте о безучетном потреблении электрической энергии указано, что данный акт составлен, в том числе в присутствии инженера "...". Вместе с тем, в разделе «Подписи лиц, составивших акт» напротив фамилии и инициалов отсутствует подпись "..."

Согласно пункту 193 Постановления № 442, в акте о неучтенном потреблении электрической энергии должны содержаться следующие сведения: о лице, осуществляющем безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии; о способе и месте осуществления безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии; о приборах учета на момент составления акта; о дате предыдущей проверки приборов учета - в случае выявления безучетного потребления, дате предыдущей проверки технического состояния объектов электросетевого хозяйства в месте, где выявлено бездоговорное потребление электрической энергии, - в случае выявления бездоговорного потребления; объяснения лица, осуществляющего безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии, относительно выявленного факта; замечания к составленному акту (при их наличии).

При составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация)), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Акт о неучтенном потреблении электрической энергии может быть составлен в отсутствие лица, осуществляющего безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии, или обслуживающего его гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации).

Исходя из вышеизложенного, "..." не является представителем потребителя (ООО СК «НЕОН»), а является посторонним лицом. Акт о безучетном потреблении электрической энергии составлен в отсутствие представителей потребителя.

Из системного толкования положений пунктов 176, 177, 192, 193 Основных положений Постановления №442 следует, что в случае, если потребителем является юридическое лицо, то в акте о безучетном потреблении электрической энергии в обязательном порядке должны содержаться сведения о его уполномоченном представителе, а сама проверка проводится в месте установки прибора учета в присутствии представителя юридического лица.

Суды кассационной и апелляционной инстанции по делам №А43-53406/2018, №А06-4654/2018 считают, что поскольку акт о безучетном потреблении электрической энергии составлен в отсутствие потребителя, то он не может являться допустимым и достоверным доказательством факта и объема безучетного потребления.

4. Согласно пояснениям поставщика, прибор учета был отправлен на экспертизу в ООО «Энерго-Эксперт». Эксперт "..." выдал заключение от 14.06.2019 года №1008-1197, в котором указано, что производилось несанкционированное программирование электронной памяти счетчика «Каскад 310-МТ №45331». Экспертом "..." к заключению по результатам проведенной нормативной экспертизы электроприбора «Каскад 310-МТ №45331» приложены энергетические и служебные параметры счетчика «Каскад 310-МТ №45331».

В данных параметрах отражена таблица с датой, временем и событием. На страницах 19-23 указаны действия по электросчетчику за 2011, 2013, 2014, 2019 и 2031 года. При этом, Комиссией установлено, что акт допуска прибора учета «Каскад 310-МТ №45331» в эксплуатацию составлен 10 марта 2016 года по Договору энергоснабжения заключенного 04 февраля 2016 года.

Экспертом не отражены в заключении события за 2016 и 2017 годы, в то время когда электросчетчик работал с 10 марта 2016 года.

Таким образом, в заключении эксперта недостаточно сведений о счетчике потребителя.

Согласно статье 24 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации

В соответствии с частью 3 статьи 84 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ, лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

В акте проверки электросчетчика дано примечание: «Без нашего представителя не вскрывать».

Управлением был направлен запрос информации в ООО «Энерго-Эксперт» (исх. от 18.11.2019 №4426-ЕД) о необходимости представить информацию об извещении потребителя о времени, дате и месте вскрытия электросчетчика «Каскад 310-МТ №45331», а также проведения нормативной экспертизы.

ООО «Энерго-Эксперт» пояснило, что в рамках договора между ООО «Энерго-Эксперт» и ПАО «МРСК Северного Кавказа», им не предоставляется информация о собственнике электросчетчика и заинтересованных лиц, и привлечение третьих лиц при проведении экспертизы не предусмотрено, а в сопроводительном письме на проведение экспертизы какая-либо информация о принадлежности прибора учета к ООО СК «Неон» отсутствует (вх. от 16.12.2019 года №4207-ЭП).

Обстоятельства свидетельствует, что ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» - «Ингушэнерго» не уведомило ООО «Энерго-Эксперт» о том, что в акте имеется примечание: «Без нашего представителя не вскрывать».

Указанными действиями ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» - «Ингушэнерго» нарушило право потребителя и не предоставило возможности присутствовать при проведении экспертизы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не

являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами.

5. В соответствии с абзацем 9 пункта 6 Правил Постановления №442, в связи с наступлением обстоятельств, указанных в подпункте «б» пункта 2, полное ограничение режима потребления вводится в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, в отношении которых заключен соответствующий договор, по всем точкам поставки, указанным в этом договоре.

В соответствии с пунктами 8 и 10 Правил Постановления №442, инициатор введения ограничения обязан направить потребителю уведомление о введении ограничения режима потребления, и в соответствии с пунктом 13 Правил Постановления №442, инициатор/исполнитель обязан направить потребителю акт о введении ограничения режима потребления электроэнергии.

В соответствии с пунктом 2.2.1 Договора энергоснабжения, о предстоящем ограничении режима потребления гарантирующий поставщик уведомляет потребителя путем направления уведомления одним из указанных способов: вручается Потребителю под расписку о вручении; направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении; направляется посредством факсимильной связи; посредством электронной почты; направляется телефонограммой с отметкой в журнале регистрации исходящих документов: исходящего номера по журналу регистрации; даты и времени отправки уведомления; должности, Ф. И.О. представителя Стороны, принявшего телефонограмму.

В соответствии с абзацем 3 пункта 6 Правил Постановления №442, в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя, не имеющего в отношении этих устройств и (или) объектов акта согласования технологической и (или) аварийной брони и не относящегося к потребителям, ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, вводится полное ограничение режима потребления не ранее чем по истечении 10 дней после дня уведомления указанного потребителя о введении полного ограничения режима потребления.

В материалах Управления имеется одно предварительное уведомление о введении полного ограничения режима потребления электроэнергии №3856 от 19.07.2019 года, направленное в адрес ООО СК «Неон», о том, что при неоплате задолженности за электроэнергию 02 августа 2019 года будет введено полное ограничение режима потребления электроэнергии. Вместе с тем, в указанную дату ограничение электроэнергии не было введено.

Однако, 27 сентября 2019 года поставщиком введено полное ограничение режима потребления электроэнергии на объекте заявителя без предупреждения.

Также, Комиссия запрашивала у представителей ПАО «МРСК Северного Кавказа» подтверждение о направлении акта о введении ограничения режима потребления электроэнергии в адрес заявителя. Данные сведения не были представлены.

В соответствии с пунктом 10 Постановления №442, в целях введения ограничения режима потребления инициатор введения ограничения обязан направить потребителю уведомление о введении ограничения режима потребления.

В соответствии с пунктом 11 Правил Постановления №442, исполнитель (субисполнитель) при введении ограничения режима потребления со своих объектов электросетевого хозяйства или через бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, которые имеют непосредственное присоединение к сетям исполнителя (субисполнителя), составляет акт о введении ограничения режима потребления, содержащий следующую информацию:

а) полное и сокращенное (при наличии) наименование организации, ее адрес, идентификационный номер налогоплательщика и код причины постановки на учет в налоговом органе в соответствии с информацией, содержащейся в Едином государственном реестре юридических лиц;

б) фамилия, имя и отчество (при наличии) индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей;

в) фамилия, имя, отчество (при наличии) и паспортные данные гражданина либо данные иного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации;

г) основание введения ограничения режима потребления;

д) описание точки поставки, сформированной в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, в отношении которых вводится ограничение режима потребления, либо перечень точек поставки, если указанных точек 2 и более;

е) тип ограничения режима потребления (частичное или полное);

ж) место, дата и время составления акта;

з) дата и время введения ограничения режима потребления;

и) уровень частичного ограничения режима потребления - если в отношении потребителя вводится частичное ограничение режима потребления;

к) уровень потребления иных лиц, энергопринимающие устройства и (или) объекты электроэнергетики которых технологически присоединены к энергопринимающим устройствам и (или) объектам электроэнергетики потребителя, в отношении которого вводится полное ограничение режима потребления, - если введение полного ограничения режима потребления в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя может привести к ограничению или прекращению подачи электрической энергии иным потребителям;

л) адрес, по которому производятся действия по введению ограничения режима потребления;

м) технические мероприятия на объектах электросетевого хозяйства исполнителя (субисполнителя), посредством которых введено ограничение режима потребления, с указанием места установки отключенных коммутационных аппаратов (при их наличии);

н) номера, место установки и показания приборов учета, используемых в соответствии с пунктом 12(1) настоящих Правил для контроля соблюдения потребителем введенного ограничения режима потребления, на дату и время введения ограничения режима потребления;

о) фамилия, имя и отчество (при наличии) лица, уполномоченного на подписание акта от имени потребителя;

п) причины, по которым ограничение режима потребления не было введено, - если в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя ограничение режима потребления не было введено.

Таким образом, при составлении акта о введении ограничения поставщиком были нарушены подпункты пункта 11 Правил Постановления №442, кроме подпунктов «з» и «л».

В соответствии с пунктом 13 Правил Постановления №442, акт о введении ограничения режима потребления подписывается заинтересованными лицами, присутствующими при его составлении. В случае отказа потребителя от подписания акта, а также в случае отсутствия потребителя при составлении акта в акте делается запись об этом с указанием причин (при наличии такой информации). При этом акт составляется в присутствии 2 незаинтересованных лиц, которые своей подписью подтверждают достоверность информации, содержащейся в акте, о чем собственноручно выполняют соответствующую запись в акте. Указанные незаинтересованные лица вправе уточнить в акте, достоверность какой именно информации они подтверждают, при этом к информации, достоверность которой

подтверждается указанными лицами, не могут быть отнесены выводы о нарушении потребителем введенного в отношении его энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики ограничения режима потребления, а также выводы о невыполнении потребителем требования о самостоятельном ограничении режима потребления.

При составлении акта в присутствии 2 незаинтересованных лиц в акте указываются в отношении каждого из них фамилия, имя и отчество (при наличии), фактическое место жительства, паспортные данные либо данные иного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также телефон этого лица.

Присутствующим при составлении акта заинтересованным лицам - инициатору введения ограничения, исполнителю (если акт составляется субисполнителем) и потребителю - вручается по одному экземпляру акта. В случае отсутствия при составлении акта заинтересованных лиц (инициатора введения ограничения, исполнителя, потребителя) указанный акт направляется исполнителем (субисполнителем) в течение одного рабочего дня после дня его подписания отсутствовавшим при его составлении лицам.

На основании вышеизложенного, Комиссией установлено, что поставщиком были допущены следующие нарушения пункта 13 Правил Постановления №442:

- «В случае отказа потребителя от подписания акта, а также в случае отсутствия потребителя при составлении акта в акте делается запись об этом с указанием причин (при наличии такой информации)» – данная информация в акте отсутствует;

- «При этом акт составляется в присутствии 2 незаинтересованных лиц, которые своей подписью подтверждают достоверность информации, содержащейся в акте, о чем собственноручно выполняют соответствующую запись в акте. При составлении акта в присутствии 2 незаинтересованных лиц в акте указываются в отношении каждого из них фамилия, имя и отчество (при наличии), фактическое место жительства, паспортные данные либо данные иного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также телефон этого лица»- данная информация в акте отсутствует;

- «Присутствующим при составлении акта заинтересованным лицам - инициатору введения ограничения, исполнителю (если акт составляется субисполнителем) и потребителю - вручается по одному экземпляру акта. В случае отсутствия при составлении акта заинтересованных лиц (инициатора введения ограничения, исполнителя, потребителя) указанный акт направляется исполнителем (субисполнителем) в течение одного рабочего дня после дня его подписания отсутствовавшим при его составлении лицам»

– подтверждение направления не представлено.

Таким образом, акт о введении ограничения режима потребления в отношении заявителя не соответствует требованиям пунктов 10, 11, 13 Правил Постановления №442, а сотрудниками ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» не представлено доказательств направления акта о введении ограничения режима потребления ООО СК «НЕОН».

Исходя из изложенного, Комиссией Ингушского УФАС России установлено, что акт о безучетном потреблении электрической энергии в отношении ООО СК «Неон» составлен в нарушение требований Основных положений Постановления №442, а также совершение действий по ограничению режима потребления электрической энергии на объекте потребителя со стороны ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» - «Ингушэнерго» привели к ущемлению интересов потребителя и злоупотреблению ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» - «Ингушэнерго» доминирующим положением на товарном рынке.

Согласно Определению Верховного суда Российской Федерации от 28.11.2018 года по делу №302-КГ18-18782, суды установили нарушение положений пунктов 176, 193 Основных положений Постановления №442, а также пришли к выводу о правомерном вынесении антимонопольным органом обжалуемых ненормативных актов.

В абзаце 2 пункта 4 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 30 указано, что исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

На основании вышеизложенного, Комиссия Ингушского УФАС России пришла к выводу о наличии нарушения в действиях ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа»-«Ингушэнерго» по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением путем составления акта о безучетном потреблении электрической энергии в отношении ООО СК «Неон» в

нарушение требований Основных положений Постановления №442, а также совершения действии по ограничению режима потребления электрической энергии на объекте потребителя.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 3 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Ингушского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать действия ПАО «МРСК Северного Кавказа» в лице филиала ПАО «МРСК Северного Кавказа» - «Ингушэнерго» (юр.адрес: 357506, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Подстанционная, д. 13) нарушающими часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции», которые привели к ущемлению интересов потребителя и злоупотреблению своим доминирующим положением на товарном рынке путем составления акта о безучетном потреблении электрической энергии в отношении ООО СК «Неон» в нарушение требований Основных положений Постановления №442, а также совершения действий по ограничению режима потребления электрической энергии на объекте потребителя.

2. Выдать предписание об устранении нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем совершения действия по отзыву акта о безучетном потреблении электрической энергии от 23.04.2019 года №ИнФю 001410бу, составленного в отношении ООО СК «Неон».

3. В соответствии с требованиями части 5 статьи 39 Закона о защите конкуренции передать материалы дела №006/01/10-92/2019 уполномоченному должностному лицу Ингушского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

4. Основания для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

5. Направить настоящее решение сторонам по делу.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в суд или арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.